

Е.В. Юсим

Софья

СОФЬЯ — героиня комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума». По мере того как легкая комедийная игра первых эпизодов пьесы начинает приобретать черты драматические, меняется облик героини. Пушкин по прочтении «Горя от ума» сетовал на то, что «Софья начертана неясно». Незакрепленность «знака» характера создает игру психологических парадоксов, которыми образ особенно интересен. Софья Павловна, дочь Фамусова, является главным противником Чацкого в той «несложной драме лирических отношений» (Ю. Тынянов), которая разворачивается на бурном общественном, политическом фоне русской жизни начала 1820-х. Софья распускает слух о сумасшествии Чацкого, «рядит его в шуты» и побеждает в той борьбе, которая происходит между ними. Но победа ее мнима. Темы «обмана» и «горя» касаются не только Чацкого, но и Софьи.

«Горе» Софьи связано с ошибкой внутреннего зрения, с неудачным выбором «героя романа». Софья платит за «коварство» Молчалина и собственную нравственную неразборчивость глубоким унижением и одиночеством («А горе ждет из-за угла...»).

Взаимоотношения Чацкого и Софьи совсем непросты. Независимо от желания Софьи, ее интерес к Чацкому не гаснет; он поддержан воспоминаниями прошлого, детской дружбой, теми впечатлениями, которые герой возбуждал в ней несколько лет назад. Этим объясняется постоянная борьба с собой, ожесточенность эмоций, категоричность неприятия Чацкого.

Уже в первом акте внезапное возвращение Чацкого ломает все надежды Софьи на прочность ее отношений с Молчаливым. Тема возникает в сцене воспоминаний о Чацком в ответ на упреки Лизы: «Я очень ветрено, быть может, поступила // И знаю, и винюсь, но где же изменила? Кому?» Ход сюжета на тысячи ладов повторит мотив «измены», десятки раз поставит вопрос «Кому?». Чацкому не надо совершать никаких поступков, уже само постоянное присутствие его в доме Фамусовых делает проблематичным то «скромное» обаяние Молчалина, которое Софьи так высоко ценит. Не страх разоблачения ее романа Фамусовым, а ужас перед вероятным разоблачением «идеала» толкает Софью защищать достоинства Молчалина от каждого, кто посягнет их оспорить, особенно если это Чацкий.

Конфликт между героями по ходу сюжета насыщается эмоциями и страстями: Чацкий любит Софью, та хочет доказать всем, что должна и может сама решать свою судьбу. Но в коллизию вмешивается случай. Он дает Софье шанс уничтожить Чацкого в глазах общества, обрядить его в шуты («А, Чацкий! Любите вы всех в шуты рядить, // Угодно ль на себе примерить?»). Инициатива Софьи подхвачена всеми «московскими» родственниками, знакомыми, друзьями, и сплетня приобретает вес «общественного мнения»: «Не я сказал, — другие говорят». Этому «бесенку в юбке» (Блок) остается торжествовать личную победу, она ищет встречи с Молчаливым, случайно является не вовремя, становится свидетелем признаний своего «сахара медовича» Лизе и прозревает.

Развязка драмы происходит в темноте сеней, при робком свете двух дрожащих свечей. Многое между героями остается недосказанным, непроявленным, отвечая желанию автора «завлекать зрителей в любопытство».

Истолкование Софьи на театральной сцене происходило по двум основным направлениям. Одно — лирико-психологическое (Софья любит Чацкого, но сама того не понимает) — сложилось уже в первых постановках пьесы. В таком рисунке Софью играли актрисы XIX века от М. Львовой-Синецкой (1830) до М. Ермоловой (1874). Другое — обличительное (Софья — дочь Фамусова, плоть от плоти «московской жизни», смертельный враг Чацкого). Эта линия проявилась в спектакле МХАТ (1925), где Софью исполняла А. Степанова. Особняком стоят Софья — М. Германовой (МХТ 1906), Софья —

3. Райх (ТИМ 1928), сломавших стереотипы и сыгравших одна — «чайную розу» (В. Немирович-Данченко), другая — сложное «переплетение своих чувств» (П. Марков). Самым ярким современным прочтением образа остается Софья — Т. Дорониной в спектакле Г. Товстоногова (БДТ, 1962). Актриса неожиданно соединила самые разнообразные свойства: женственность и властность, ранимость и жизненную хватку, упрямство и эмоциональность. Эта Софья страстно любила Молчалива. В финале она так же трагично, как Чацкий, переживала драму измены, обмана, предательства.